

Глядя на сегодняшнюю ситуацию, Цюй Эрню подумал, что если Цюй И действительно хотел выйти замуж, то если Цюй Сыню пойдёт искать его сегодня вечером, это создаст проблемы для Цюй И в семье Лян.

Кроме того, Цюй И уже был выдан замуж перед всеми жителями деревни Цюйцзя. Даже если его заберут обратно сегодня вечером, он всё равно будет считаться женатым парнем, и найти ему хорошую семью будет непросто. Цюй Эрню считал, что нужно всё тщательно обдумать, прежде чем принимать решение, поэтому он начал уговаривать.

Цюй Эрню мог спокойно взвешивать эти вещи, но Цюй Сыню не мог. Цюй И был его ребёнком, которого он и Хуэйнян растили с любовью. Как они могли позволить отдать его на исцеляющую свадьбу?

— Второй брат, не уговаривай меня, — Цюй Сыню не обратил внимания на Цюй Эрню. — Он повернулся к своему младшему брату, с которым был совсем не близок, и, увидев презрение и отвращение в глазах Цюй Чжицай, понял, что сейчас его совсем не волнуют братские чувства. — Пятый брат, я знаю, что вы, образованные люди, цените репутацию. Если репутация Игэра испортится, вашей семье тоже не поздоровится!

Цюй Чжицай много лет назад сдал уездный экзамен и стал студентом-кандидатом, но с тех пор не продвинулся дальше. Он оставил попытки сдать экзамены и сосредоточился на воспитании сына. Он часто брал Цюй Яовэня в город, чтобы тот посещал учителей. Говорили, что Цюй Яовэнь был более талантлив, чем Цюй Чжицай в своё время.

В этом году Цюй Яовэнь, на которого возлагали большие надежды в семье Цюй, должен был сделать первый шаг в сдаче экзаменов, пройдя уездный экзамен. Если бы его репутация испортилась в этот момент, он не смог бы занять место в кругу образованных людей.

Слова Цюй Сыню стали искрой, которая взорвала бочку с порохом. Старуха Цюй, старик Цюй и Цюй Чжицай тут же с гневом посмотрели на него.

Старуха Цюй, как самая вспыльчивая, схватила метлу и бросилась на Цюй Сыню, ругаясь:

— Проклятый ублюдок, бессовестная собака, лучше бы я тебя не рожала, предатель...

По её поведению можно было подумать, что Цюй Сыню был не её сыном, а убийцей её отца.

Цюй Сыню в этот момент был в ярости. Увидев, что старуха Цюй бросается на него, он схватил метлу из её рук, что заставило её замереть.

Цюй Эрню, видя, что ситуация накаляется, быстро подошёл и оттащил Цюй Сыню назад, отделяя его от старухи Цюй, чтобы никто не увидел эту сцену и не распустил слухи о том, что Цюй Сыню не уважает родителей.

Теоретически, этим должен был заняться Цюй Даню, как старший брат, но он, увидев, что Цюй Эрню уже подошёл, сделал пару шагов и остался стоять, опустив голову.

— Цюй Сыню, успокойся, не делай глупостей, — Цюй Эрню хотел забрать метлу у Цюй Сыню, но тот крепко держал её, что вызывало у Цюй Эрню беспокойство и страх, что сегодняшняя порыв Цюй Сыню может привести к сожалению.

Хотя Цюй Сыню был отправлен в семью Мэн ещё в детстве, Цюй Эрню помнил, что у него был послушный младший брат, а Цюй Сыню смутно помнил заботу второго брата. Поэтому, когда

Цюй Сыню вернулся в семью Цюй, их отношения были довольно хорошими.

Цюй Эрню подумал и решил убедить своего младшего брата, используя Цюй И:

— Четвёртый брат, мой муж сказал, что Игэр сегодня добровольно согласился на свадьбу. Игэр уже выдали замуж, давай обсудим всё завтра, когда он вернётся!

Услышав слова Цюй Эрню, гнев Цюй Сыню утих, как раскалённый металл, на который вылили воду. Он быстро успокоился, но сердце его сжималось от беспокойства.

Старуха Цюй, услышав слова Цюй Эрню, прищурилась и посмотрела на своего второго сына, который весь день отсутствовал, и вдруг подошла, схватив его за одежду:

— Вот оно что! Я думала, почему четвёртый вдруг вернулся сегодня, оказывается, это ты, второй, пошёл искать его!

Действительно, старуха Цюй узнала, что Цюй Сыню и другие не вернутся так быстро, поэтому поспешила выдать Цюй И замуж, чтобы, когда всё будет сделано, Цюй Сыню не мог ничего сделать. Она не ожидала, что он вернётся так быстро, и что в её семье оказался предатель.

Раньше Цюй Эрню часто отсутствовал дома, и старуха Цюй ругала его, но не обращала внимания, так как все дела в доме и на поле были сделаны, и ей было лень заботиться об этом.

Но сегодняшнее событие затронуло её интересы, и она не могла этого терпеть. Она тут же начала бить и ругать Цюй Эрню, и центр шума во дворе сместился с возвращения Цюй Сыню на разборку старухи Цюй со вторым сыном.

Она била Цюй Эрню не только за то, что он предупредил Цюй Сыню, но и чтобы отвлечь внимание Цюй Сыню, чтобы он не продолжал настаивать.

В отличие от Цюй Сыню, который почти с детства рос в семье Мэн, Цюй Эрню вырос в семье Цюй, и он всё ещё уважал своих родителей. Он не мог ничего сделать со старухой Цюй, только носился по дому, уворачиваясь от неё, совсем не как человек, которому скоро исполнится сорок.

На время во дворе семьи Цюй воцарился хаос. Цюй Чжицай, увидев это, тут же нахмурился:

— Мама, Яовэнь хочет читать, перестаньте шуметь.

Старуха Цюй тут же остановилась и смущённо улыбнулась:

— Чживэнь, не сердись, мама просто запаниковала и не заметила. Больше не буду шуметь.

Цюй Эрню вздохнул с облегчением. Увидев, что внимание его матери переключилось на золотого мальчика из пятой семьи, она из грозной тигрицы превратилась в кошку, потеряв всю свою угрозу, и он быстро отошёл в сторону.

Цюй Сыню, видя, как Цюй Эрню выглядит растерянным, ничего не сказал, а быстро спросил:

— Второй брат, второй шурина, расскажите мне всё, что связано со свадьбой Игэра.

Старуха Цюй, увидев, что Цюй Сыню больше не угрожает забрать Цюй И из семьи Лян, хотя всё ещё была очень недовольна своим четвёртым сыном, в этот момент больше беспокоилась о том, чтобы успокоить Цюй Чжицай и Цюй Яовэнь.

Подумав, старуха Цюй повернулась и направилась на кухню:

— Чживэнь, я помешала Яовэню читать. Как насчёт того, чтобы я сварила ему яйцо, чтобы подкрепить его силы?

Цюй Чжицай махнул рукой:

— Он не любит яйца. Завтра я отведу его в город к учителю, мама, приготовь ему подарки.

Яйца им были не нужны, в семье Цюй они могли есть их сколько угодно. Лучше, чтобы мама дала немного серебра на покупки, чем яйца. Выкуп от семьи Лян он оставил для Яовэня, не хотел его тратить.

Услышав, что это для старшего внука, старуха Цюй тут же согласилась и повела Цюй Чжицай в дом, чтобы обсудить, что нужно.

Так закончился этот короткий спектакль. Старик Цюй с мрачным лицом посмотрел на Цюй Сыню:

— Цюй Сыню, ты должен понять, что семья Цюй — твои корни. Одной кистью не выведешь двух разных Цюй, не забывай своих предков!

Думая, что проучил сына, старик Цюй не обратил внимания на выражение лица Цюй Сыню и тоже вошёл в дом. Он пошёл не к Цюй Чжицаю и старухе Цюй, а к комнате Цюй Яовэня, чтобы проверить, не повлиял ли шум на него.

Цюй Даню и госпожа Ми расслабились только после того, как все ушли. Цюй Даню колебался, затем подошёл и неуверенно сказал:

— Цюй Сыню, папа и мама хотят нам добра.

Цюй Эрню усмехнулся:

— Старший брат, не говори этого, только ты в это веришь.

Хотя разница в возрасте была всего три года, Цюй Даню выглядел на десять лет старше. Цюй Эрню хотел что-то сказать, но в конце концов вздохнул.

Раньше старший брат был другим, но после рождения четырёх дочерей родители постоянно жаловались на его бесполезность, и все работы выполняли они. Теперь старший брат и его жена были как батраки в этом доме, работали без жалоб и не смели выражать недовольство.

На самом деле Цюй Эрню знал, что беспокоило Цюй Даню. Он думал, что, не родив сына, у него нет уверенности. Если так, то у него и господина Чэнь вообще не было детей, но так как они оба не были слабаками, семья не могла с ними ничего сделать, максимум — поругать.

Под взглядами братьев губы Цюй Даню дрогнули, но он ничего не сказал, его лицо стало ещё мрачнее, и он ушёл. Цюй Эрню подумал, что спина Цюй Даню стала ещё более сгорбленной.

Цюй Эрню вздохнул:

— Четвёртый брат, не вини старшего брата, ему тоже нелегко.

<http://bllate.org/book/16698/1533344>